

A close-up photograph of a very muscular man with short, dark hair and light blue eyes. He is shirtless, showing his well-defined chest and abdominal muscles. He is wearing a light blue button-down shirt that is open at the collar. He is looking directly at the camera with a serious expression. The background is a blurred indoor setting with large windows and wooden trim.

Каролина
Дэй

О, мой Босс

Пролог

Как же гудят ноги! До невозможности больно, будто по пустыне сутки ходила. Давно привыкнуть пора, а я все кобенюсь, терплю, лишь бы поскорее этот приват дотанцевать.

Пухлые губы покрашены алой помадой, яркие глаза светятся даже в темноте, а уж о наряде и говорить не нужно – ходячий секс, не иначе.

Светлая рубашка подчеркивает небольшой, но упругий бюст, неприлично короткая юбка не скрывает подкаченную попку, а туфли на высоких каблуках стройнят и без того длинные ноги. Хотя нет, юбка уже давно сорвана в танце.

В общем, прикид сексуальный. По-другому секретарши не выглядят, согласитесь. А когда раздвигаю ноги перед голодным клиентом, то прямо ух! Видели бы вы их лица! Из паха чуть ли не дым идет, хоть на камеру снимай.

Этот извращенец глазеет на меня, как на кусок мраморной говядины. Кожа кресла неприятно скрипит, даже сквозь музыку слышно.

Неужели настолько сильно нравится зрелище, что сдержаться не можешь? Заводят мои выкрутасы на шесте? А как я гляжу на тебя соблазнительно? А как ноги раздвигаю? Там же все видно в мельчайших деталях.

Подползаю к клиенту кошечкой и сажусь на колени спиной. Извиваюсь на нем, чувствую попой готовый ко всему половой орган. Закидываю голову назад на крепкую мужскую грудь. Не на вялую, как обычно, а именно на крепкую.

Неужели мне мальчика подсунули? Опытные мужчины попадаютсЯ нечасто, а вот таких сосунков, которых недавно от мамкиной сиськи оттащили, достаточно на моем светлом (ни черта подобного) пути. В темноте толком не видно ни лица, ни телосложения. Эх, порадуЮ парнишку раньше времени, так уж и быть.

А ты хитрец. Неужели не знаешь, что нельзя девочек трогать? Зачем хватать невинных их за попку, а тем более шлепок оставлять? Только смотреть, милый, без рук!

Пересаживаюсь лицом к клиенту и расстегиваю прямо перед любопытными глазами рубашку. Черт, опять лица не видно. Интересно же, перед кем я так выкручиваюсь!

Какой идиот заказал приват в темноте? Лишь сцена подсвечивается, а сам клиент остается в тени. Стесняешься, малыш? Не волнуйся, после этого танца ты напрочь забудешь о скромности.

Моя голая грудь прямо у него перед лицом. Упругая, с торчащими сосками. Наверное, никогда в жизни такую не видел? Сейчас увидишь и почувствуешь.

– Ну что, Светочка, хочешь, чтобы я трахнул тебя? – хриплый шепот, который слышу ежедневно, теперь опаляет ухо жарким дыханием. И это не самое плохое, что со мной происходит. Хуже всего осознание.

Осознание того, что голос мне знаком...

От страха тут же нажимаю на выключатель позади кожаного дивана и... ужасаюсь. Знакомые черты лица, знакомый прищур голубых глаз мужчины, готового сожрать с потрохами за непослушание или, того хуже, уволить.

Тот, о ком порой мечтала ночами, тот, на которого глазела и не смела прикоснуться, сидел передо мной и прерывисто дышал на обнаженную грудь, которую так и не прикрыла. Ждал, когда продолжу порочный танец, сводящий всех мужчин с ума.

Но не могу.

Потому что страх сильнее вожделения...

– Да, босс, – неуверенно отвечаю в темноту, не соображая, что прямо сейчас решила свою судьбу.

Мне, как никому, известно, что шеф слов на ветер не бросает и выполнит обещание незамедлительно...

Глава 1

Несколько дней назад.

– Светочка, принеси нам кофе! – неожиданно строго раздается в динамике голос начальника. Напугал, Антон Борисович! Разве так можно! Да еще и сказал так важно: «Нам!». Будто я не знаю, что в вашем кабинете женщина сидит.

Ой, вру, важная клиентка, именно так вы ее называете.

– Хорошо, – монотонно отвечаю на приказ с легким придыханием. Стараюсь держать себя в руках, но почему-то на смех пропирает. Каждый день одно и то же, но к этому я привыкла.

Просьбу выполняю на автомате. В крепкий напиток, распространяющий вокруг себя бесподобный аромат, добавляю две чайные ложки сахара с горкой и одну порцию сливок. Именно такой он любит.

Выучила предпочтения босса наизусть после того случая, когда я насыпала не две ложки, а три. Казалось, пустяки, однако он понял это по-своему. Морду лица словами не передать, будто таракана в чашке увидел. Вспоминаю – смешно становится, но на тот момент мне было не до смеха.

У Антона Борисовича я работаю больше полугода, но за это время успела усвоить его привычки, характер и манеру вести переговоры. Босс всея боссов, как называют его за глаза. Слишком молод для того, чтобы руководить мировой империей, слишком целеустремлен, чтобы проигрывать конкурентам, слишком красив, чтобы оставлять женщин равнодушными.

Еще бы кто-то посмел сказать иначе. Двухметровый шатен с пронзительным голубым взглядом, остро очерченными скулами и густыми бровями, которые дополняют его образ. А что говорить о легкой небритости. Ух! Женщины готовы буквально растечься лужицей перед ним.

И «важная клиентка» не стала исключением.

Пока Антон Борисович, вальяжно раскинувшись в кожаном кресле, объяснял все перспективы дальнейшего сотрудничества, эта дамочка чуть ли не слюнки пускала на моего босса. Именно такую картину застаю, когда вхожу с подносом в просторный кабинет.

Хм. А у этой «важной клиентки» слишком длинные ноги, слишком большой бюст и слишком пухлые губы. Накачала, скорее всего, как и грудь, выпрыгивающую из декольте. Вот-вот платье порвется. Ух, какая картина предстала бы перед моим любвеобильным начальником.

– Спасибо, Светочка, – не теряя серьезное лицо, произносит босс, отпив из чашки ароматный напиток. А эта дамочка... эй, полегче! Он просто кофе пьет, а не обнаженными бицепсами играет! Зачем же так пялиться? Ох уж эти наивные женщины. Еще не понимают, в какую ловушку угодили.

Угодила ли я в эту самую ловушку? Ну, нет. Может, совсем чуть-чуть. Да, шеф чертовски привлекателен, но мне сейчас не о нем

думать надо, а о деньгах. Хотя кто мешает любоваться этим красавцем издали?

А я тем временем возвращаюсь в приемную, меня ждет много работы. Нужно расписание на следующий месяц составить, заказать билеты и прочую мелочь организовать.

Все проходит через меня. Документы, звонки, встречи, командировки. Даже эти внеплановые потрахушки в кабинете, которые закончатся через час, планирую именно я. Такова моя работа – быть тенью своего начальника. И меня все устраивает – денег платят достаточно.

А ведь когда-то я видела свою жизнь иначе...

Могла бы стать олимпийской чемпионкой, как Кабаева, но все мои мечты разрушились в один момент.

В один неудачный прыжок на соревнованиях...

Лучшая ученица, талантливая гимнастка, которая должна была представлять страну, повредила ногу. Тяжелое восстановление, много потраченных средств, времени и ложных надежд – в спорт я больше не вернулась.

Дорога закрыта навсегда...

Фух, что это я о грустном? Надо работать! Столько дел накопилось, а я размякла, как тряпка!

«Важная клиентка» выходит ровно через полчаса. По расписанию. Умничка какая, сегодня управилась быстро! Женщина одернула подол платья, снисходительно взглянула в мою сторону, затем вышла из приемной. Фу! Что за пренебрежение? Еще одна змея подколотая! Что же Почему Антона Борисовича тянет на всяких сучек, а? Ах да, контракт, контракт...

– Светочка, к завтрашнему дню у нас все готово? – раздается в динамиках телефона спокойный, чуть бархатистый голос начальника.

– Да. Аристарх Андреевич приедет к утру на час раньше, а все остальные ровно к двенадцати.

– Проследи, чтобы начальники отделов явились на собрание, – приказывает Антон Борисович. – Документы готовы?

– Да, сбросила вам на почту, – отчитываюсь перед боссом.

– Отлично. На сегодня ты свободна.

– Спасибо, Антон Борисович, – почти радостно отвечаю и отключаю громкую связь. Ура! Свобода! Обожаю вас, Антон Борисович!

Шеф не всегда такой добрый, чаще задерживает перед важными переговорами или слияниями компаний. Но если отпускает – нужно пользоваться возможностью без вопросов.

И я пользуюсь ею, чуть ли не вприпрыжку домой бегу. Как раз у меня будет больше времени на отдых перед сменой. Сегодня вечер второго размера. Моего размера. Народу набегает не так много, но работать придется на износ. Опять будут ноги гудеть, словно по минному полю десять километров шла.

Дом, милый дом. Именно эти слова влетают в голову каждый раз, когда возвращаюсь в любимую однушку на окраине города. Да, ехать далеко до центра, но эту квартиру я люблю. Люблю ободранные обои, старую плиту, которую давно нужно заменить, скрипучую кровать. Даже этот древний комод люблю, хотя сломанная верхняя полка раздражает до ужаса.

И, конечно же, обожаю маленькую мяукалку, которая встречает меня каждый вечер в коридоре.

– И тебе привет, моя масечка, – взяв пушистый комок на руки, глажу шелковистую шерстку. Клеопатра ласково мурчит и трется о щеку. – Проголодалась? Сейчас покормим.

Раньше я не хотела заводить домашних животных, но голубые глазки этой очаровательной сиамской кошечки не могли бы оставить равнодушным даже самого черствого человека на свете.

Мы долго находили общий язык, договаривались, теснились на узкой кровати, но затем моя бука быстро привыкла к обстановке, к кормежке и поздним визитам хозяйки. По вечерам ждала моего прихода у двери, как верный пес. Ласки хотела. Или вкусняшек из магазина? А, черт его знает!

Мой отдых перед тяжелой работой прерывает звонок.

– Привет, доченька!

Мамочка... Как же ждала твой звонок. Как рада слышать твой голос. Не такой здоровый, как обычно, но гораздо бодрее, чем вчера.

Несколько лет назад у мамы обнаружили рак желудка. Врачи

заверили, что диагноз поставлен вовремя, необходимо лишь качественное лечение, которое предоставляют в Израиле. Сколько она уже там? Кажется, целую вечность, а я даже не могу приехать, чтобы провести ее, из-за нагрузки на работах. Зато интернет и современные технологии помогают поддерживать связь на расстоянии.

– Как ты себя чувствуешь? – тут же спрашиваю я.

– Отлично, если бы эти евреи не пичкали меня всякой хренью! Куда ты мать отправила?

Как всегда, возмущается. В последнее время претензий стало гораздо больше. Мама прекрасно понимает, что химия необходима для выздоровления, но все равно часто жалуется на побочные эффекты. И на врачей. И они на нее, кстати, тоже.

– Эти люди помогут тебе выздороветь. Доверься профессионалам.

– Они скорее меня в могилу сведут, чем вылечат! Ну, ладно, у тебя все хорошо?

– Да, отлично все, – весело ответила я, хотя в горле засел огромный ком.

Не говорить же матери, что мне смену в стриптиз-клубе танцевать, или что начальник практически каждый день трахается с новенькой клиенткой, а мне приходится прятать его от предыдущих пассий. О второй работе вообще молчу.

Знает ли мама, что я по вечерам верчу задницей перед мужскими взглядами? Нет. И никогда не узнает. Ее бы удар хватил. И так проблемы со здоровьем, а тут такая «радостная» новость. Вряд ли она будет в восторге от моего самопожертвования.

– Я очень скучаю, мам, – тихо шепчу в трубку.

– Моя девочка, я тоже скучаю. Скоро мы обязательно встретимся, не переживай. Кстати, доктор на днях операцию назначит.

Отлично. Заодно он точно скажет, сколько все будет стоить. За время маминого отъезда я накопила немаленькую сумму. Должно хватить. Надеюсь на это, по крайней мере.

– Мне на процедуры пора. Я люблю тебя, Светочка.

– Я тоже люблю тебя.

Мы отключились. Боль в груди неприятно давила. Так всегда происходит после разговора с мамой, но я к этому привыкла. Всего лишь временные трудности. Она в скором времени поправится, а мы заживем спокойно и счастливо.

Я наконец-то смогу уйти из стриптиз-клуба и подумать о перспективах на основной работе. И о личной жизни в кои-то веки вспомню. Еще немного, и все наладится, нужно лишь верить.

Глава 2

Родной клуб встретил тишиной. Софиты не светили в разные стороны радужными бликами, оглушающая музыка не затыкала собой барабанные перепонки посетителям, даже девочки не репетировали начальный выход.

Только добрый и душевный бармен стоял на обычном месте и протирает стаканы. Хотя в такое время Витек всегда на посту. Будет зыркать на девчонок и пускать слюни. Извращенец белобрысый!

Все так привычно. День за днем ничего не меняется. Никогда. Не в этом клубе. Мимолетом здороваюсь с Витьком и, зайдя в гримерку, усаживаюсь на свое законное место перед зеркалом. Девчонок пока что нет, в помещении совсем пусто и тихо. Неужели я умудрилась раньше всех явиться на работу? Обычно все происходит с точностью да наоборот. То на основной работе задерживалась, то еще какой-то форс-мажор. В общем, все от Антона Борисовича зависит. Главное, что никто не палил опоздание.

Помню, когда пришла сюда в первый день. Все казалось таким чужим и непонятным, а о том, как я вышла на сцену чуть ли не со слезами на глазах, можно не упоминать. Стыдобища!

Но это уже в прошлом.

Сегодня, буквально мгновениями раньше, я прошла мимо скромного зала с тремя шестами сбоку и главной сценой с равнодушием. Как будто так и надо. Привычно, что ли.

– Привет, Светик. Готова к смене? – подкравшись сзади, как профессиональный снайпер, интересуется Лизка. Ну и коза! Я чуть зайкой не осталась, а она еще и глумится.

– Ага, с тобой подготовишься. Репетировать когда будем?

– Шеф сказал, сегодня без кордебалета. Людей мало.

Без начального выхода? Мы редко приступали к танцу поодиночке, но, если такой день наступил, значит, наш пончик лично придет поглазеть на нас да слюнки попускать.

«И приват заказывать сразу с двумя девчонками, включая меня».

Фу! От этой мысли тошнота к горлу подступает. Надеюсь, мои доводы окажутся лживыми, не хочется мне сегодня перед боссом грудью трясти. Да и вообще никогда перед ним не хочется ничем трясти! Скользкий он.

– Ты чего, Светик?

– Да ничего, забей, – отмахиваюсь от коллеги, завершая яркий макияж прирожденной шлюшки с Ленинградки. Ведь со сцены накрашенные в один слой ресницы мало кто увидит, а вот подводку, тени и яркие губы... Клиенты всегда ценят.

– Не переживай, Дмитрич и пальцем никого не тронет, – попыталась утешить Лиза. Ага, конечно! Пусть она это скажет моим незажившим синякам, которые я получила, когда попыталась освободиться из его жирных лап! Или Алине это предъявит, когда она придет во вторник. Та еще долго отойти от приставаний не могла.

– Постараюсь, – лишь одно слово срывается с моих уст.

Скоро подошли и остальные девочки. Сексуальные и прекрасные нимфы на сцене и болтливые хохотушки за кулисами. Вообще коллектив у нас сложился дружный. Всем дружно нужны деньги: кому-то на лечение, кому-то на хлеб. Однако личные проблемы оставались за пределами клуба. Никто никого не осуждал, мы все в одной лодке с одним горем.

И с этим никто ничего поделать не может...

Вторник. День второго размера. Но я бываю здесь чаще: и во вторник, и в среду, и в четверг, когда есть лишняя возможность подзаработать чуть больше. Растяжка в юности сделала свое дело. И продольный и поперечный шпагат, и складка, и бабочка. Я выгибаюсь на шесте как угодно. Если бы не то падение – блистала бы сейчас не на шесте, а на чемпионатах мира.

Эх, мечты.

Я уже готова к выходу и пытаюсь собраться с духом. Кажется, со

стороны все выглядит легко – выйти, покрутить попкой, уйти. Нужно отбросить стереотипы, показать этим импотентам высший класс, чтобы заказали приват, и отправиться домой.

Дмитрич уже спустился, чтобы посмотреть на нас. А я так и знала, что мимо он не пройдет! Вон уселся в VIP-ложу, облизывается, как кот насытившийся.

Хай, босс! Сегодня ты опять ничего не получишь! Никаких отсосов, присосов и попочек! Никаких «Ну, один разочек». Не надейся. Ты симпатичный... был лет двадцать назад, пока не отрастил пивное брюшко и смешную черную бородку.

Ах да, буду очень благодарна, если ты не начнешь приставать, иначе в этот раз я все-таки врежу между ног!

Я не настолько низко пала во время бесконечной погони за деньгами, чтобы трахаться с тобой, босс-жирдяй!

Своих боссов называю босс-красавчик и босс-жирдяй. Кому какая кличка принадлежит, уточнять не надо. Зато так легче разграничить две личности.

Настал мой черед. Звучит родная музыка. Сегодня без тематики – просто эффектное раздевание на глазах у озабоченных мужиков. Всегда одни и те же лица. Приходят, чтобы выпить, мысленно подрочить на красивые фигурки и уйти удовлетворять жену, в голове представляя нас. И к чему это приведет? А, неважно. Мне абсолютно плевать, что в голове у этих шизофреников.

Извиваюсь на шесте, раздвигаю ножки в шпагате, кручу попкой то восьмеркой, то в тверке. Ловлю на себе сальные взгляды посетителей и один самый внимательный, принадлежащий моему второму шефу. Ну что, «красавец», никак не наглазеешься?

Смотрю на этого упырка, которого ненавижу всей душой. Напрямую. Показывая, кто тут хозяин. Потому что сейчас, пока я на сцене трясу перед ним грудью и попой, раунд за мной, а вот что будет уже за кулисами – другой вопрос. Но эти мысли прерываются, заменяя их любопытством от развернувшейся картины.

К пончику внезапно подходят два амбала. Огромных таких, как шкафы в моей квартире – два на три, не меньше. Причем это не местные вышибалы, которые отгоняют хитрожопых извращенцев от нас во время номера, а какие-то чужие.

Они закрывают от меня зажавшегося начальника и чуть ли не пинками уволаскивают его к лестнице, ведущей на второй этаж.

Неужели у кого-то выросли стальные яйца, чтобы угрожать этому идиоту? Респект вам, ребята. Если позволите, присоединюсь с удовольствием, даже подскажу болевые точки. И это не только промежность.

Отрабатываю смену до конца в полном спокойствии. Пончика больше не видно, а оно и к лучшему – мешаться перед глазами не будет. Но едва выхожу из небольшого здания, эйфория отходит на второй план.

Взгляд натывается на знакомую машину. Тонированный «Гелик» припаркован прямо возле входа, а на переднем сидении с пассажирской стороны сидит...

Антон Борисович?!

Или мне просто кажется? Моего красавца шефа трудно с кем-то перепутать. Нет, это точно он! Те же уложенные волосы, тот же взгляд, прикованный к телефону, да и профиль похожий. Но что он тут делает?

Черт! Если он прознает, что я работаю в стриптиз-клубе, то мало мне не покажется!

– Эй, что смотришь? – рыкнул какой-то амбал сзади, заставив обернуться и чуть ли не подскочить от испуга на месте. Да что же это такое? Всем сегодня нужно меня до инфаркта довести! Что за миссия, м?

– Ничего. Домой иду, – произношу тихо-тихо, сжавшись в комочек. А это не тот самый шкаф, который уволок шефа-жирдяя на второй этаж? Узнавать ответ на вопрос что-то не хочется.

– Вот и иди! – рыкнул шкаф. В темноте было плохо видно его лицо, но вот силуэт доверия совсем не внушал.

Ноги тут же понесли меня к дому – благо живу недалеко. Но тогда я представить не могла, что побег совсем не помог избавиться от страха.

И от проблем...

Глава 3

Какой чудесный день! Какой чудесный я, и песенка моя!

Ах, утро просто волшебное! Душа вот-вот готова сорваться в пляс от радости, а я – улыбаться всему живому и неживому. И петь! Ну, нет, здесь я переборщила. С моим голосом в эстраду лучше не соваться, максимум в хард-рок с элементами гроу.

Солнце светит ярко, чуть ли не ослепляет. Впервые за много дней мрачности. Закрываю глаза на автомате и подаюсь навстречу теплым лучам. Провожу несколько минут в своих фантазиях, в мечтах.

Можно ведь одинокой двадцатилетней девушке представить прекрасного принца на белом коне, который решит все проблемы? Разумеется! Кто ж запретит?

Здесь так одиноко без мамы. Раньше мы любили чаевничать, перемывать косточки соседям, а теперь я сижу тут одна и безумно скучаю. В такие моменты хочется забыть о том, что меня ждут две работы, что мама больна и нуждается в огромных деньгах, чтобы оплатить дорогостоящую операцию. Всего на мгновение. На чуть-чуть. Но, услышав знакомый свист чайника, возвращаюсь в реальность.

Обычное начало дня. Завтрак, сборы, путь до офиса, который порой можно сравнить с катанием на американских горках. Час пик в восемь утра – дело непредсказуемое, но я к этому привыкла. Как и приходить минут на десять раньше, чтобы подготовиться к рабочему дню.

И потрещать с девчонками о насущном.

– Прикинь, сегодня на собрании будут предлагать нового кандидата на место Антоши, – воскликнула Вика – секретарь замдиректора, затягиваясь тоненькой сигареткой. Мы стояли вдвоем. Она курила, а я вдыхала противный дым. Если бы не

дружба с девочками, не выходила бы в курилку в принципе.

Вика та еще болтушка, но именно она располагает качественной и достоверной информацией. Слухи слухами, а ей в нашей маленькой компании помощниц глав отделов можно безоговорочно доверять.

– Как? – не удержалась я.

– Я думала, ты первая об этом должна знать. Нашу базу клиентов вчера ночью кто-то слил. Антошка допросы устроил в кабинете, ищет предателя. Миша сказал, что акционеры таким раскладом

недовольны.

Под ласково звучащим из ярко покрашенных губ именем Миша подразумевается Михаил Алексеевич – заместитель Антона Борисовича. Откуда тот узнал о положении в компании, меня не волновало, а вот проблемы у своего шефа смутили. Кто мог так подставить всю фирму, а главное – как?

– Зачем нас кому-то предавать?

– Светка, не будь наивной! Завидуют его успеху, вот и хотят потопить корабль. Наверняка Яшин постарался со своими темными финтами.

Странно сейчас стоять и разговаривать не о сексуальной попке Антона Борисовича, не о харизме, в конце концов, не о пассиях, которых я ежедневно провожаю равнодушным взглядом. А о нашей компании.

Каким бы Антон ни был красавчиком и какими бы методами ни справлялся с руководством огромным штатом, для нас он являлся ангелом во плоти. А все потому, что именно этот человек поднял компанию с нуля и платил нам зарплату. Да, бабки здесь ценят абсолютно все.

Со странными мыслями захожу в приемную и кидаю сумку в кресло. Со странными, потому что вокруг тихо, а со слов Вики, здесь должна быть очередь на допрос в царство Дьявола, в которого превратился мой босс.

– Света, зайди ко мне! – раздается на всю приемную резким рыком разъяренного льва. Я же говорю – дьявольская преисподняя.

Тихонько, буквально на цыпочках, захожу в кабинет начальника. Сидит в кресле, смотрит какие-то бумаги. Ничто не предвещает беды, пока Антон не поднимает на меня колючий взгляд, готовый моментально убить к чертям собачьим.

Складывается ощущение, будто провинилась в одночасье. Зачем на меня так смотреть? Чтобы я места себе не находила? Чтобы гадала в голове, где накосячила? Хотя вопросы его очевидны – подозревает в сливе. Но я давно работаю на него, уже несколько месяцев. Неужели он будет меня винить?

– Присаживайся, – кивает на стул напротив.

Послушно выполняю просьбу под натиском звериного взгляда и... жду. Даже смотреть в его голубые глаза не пытаюсь, рассматриваю свои вмиг вспотевшие ладони. И почему я так нервничаю? Я же ни в чем не виновата!

Только мне все равно есть что скрывать...

Ноги дрожат от страха. Так, Светик, где твоя уверенность? Да нигде! В унитазе с утра утонула, когда реальность постучалась в окно и попросила двигать булками в кабинет начальства.

– Я дорожу своими сотрудниками, в том числе и тобой, поэтому хочу задать несколько вопросов, – начал Антон Борисович, гордо оглядев идеальный порядок на столе. – Где ты была вчера с семи до одиннадцати вечера?

Ох, мой босс, вам лучше не знать, где я находилась в этот момент. Работала. Только не на вас, а на жирного упырка, который руки часто распускает. Ах да, я еще сиськами перед голодными мужиками кручу, и попкой тоже, а какие трюки на шесте выполняю – ух! Но зачем вам об этом знать?

– Дома сидела, – проговариваю достаточно спокойно.

– Почему тогда не отвечала на звонки?

Вот я и попалась. Черт! Черт! Черт! Смотрит, как коршун! Теперь точно влипла! Так, стоп! Хватит паниковать, Света! Дыши спокойно! Все будет хорошо, шеф только лишь заметил, что ты трубку не брала. Вообще, если сбегая к соседке Лариске, та сразу же придумает оправдание и прикроет.

– Не слышала.

Это мой голос стал таким высоким и тихим? Ох, мамочки! Надеюсь, он меня не поймает на лжи.

– Кто может подтвердить твое алиби?

Черт, поймает! Ошиблась я в своих доводах. Смотрит на меня, как коршун, словно пытается прочитать по моему лицу, вру или нет. А я, черт возьми, вру. По-другому никак, верно? Либо мамина жизнь, либо моя. Как же все сложно.

– Соседка.

Антон Борисович еще долго оглядывает меня орлиным взором, а

вкупе с чуть нахмуренными бровями эта картина ни капельки не привлекает, как раньше, скорее пугает до чертиков. Разве так поступают с девушками, а?

– Ладно. Можешь идти.

Фух! Пронесло, мать его! Надо только Лариске позвонить на всякий пожарный, вдруг наш красавчик-параноик решит до нее докопаться. Если пойдет что-то не так – мало не покажется. Эта работа мне нужна гораздо больше, чем вакансия стриптизерши.

И только с облегченной душой собираюсь покинуть кабинет шефа, как тут...

– Постой, – раздается голос босса совсем рядом. Его дыхание опалает мочку уха, а спину окутывает огромная волна жара. – Ты уверена, что больше нечего сказать?

Бархатный голос с нотками легкой хрипотцы пропитывает каждый уголок просторного кабинета, наполненного солнечным светом. Он озарял широкий стол из темного дерева, книжные полки с документацией.

И шефа...

Стоило мне чуть-чуть повернуться к нему лицом, заметила, как тень падает на его красивый профиль, на нос с легкой горбинкой, на тонкие губы, на светлые глаза, которые вот-вот сольются с цветом неба на улице. Плыву на волнах вождения и восхищения этим мужчиной.

Недолго, правда, они несут меня в нужном направлении.

Одним движением Антон Борисович насильно хватает меня за локоть и полностью разворачивает лицом к себе. Держит, как нашкодившего котенка. Еще бы за шкурку взял!

– Что вы делаете? – тут же просыпается голос разума.

– Хочу понять, почему моя секретарша врет!

– Я же сказала, что была весь вечер дома.

– Тебя видели вечером возле какого-то стриптиз бара.

Значит, это был он! В том «Гелике» сидел мой Антон Борисович! До настоящего момента я тешила себя мыслью, что видела не моего босса-красавчика, а от усталости и страха быть пойманной просто

обозналась. Неужели ошиблась?

Черт! А если у него есть весомые доказательства? Вдруг сейчас возьмет и уволит к чертям собачьим? Так, тихо, Света! Все будет хорошо! Дыши ровно и не показывай свою слабость! Не веди себя как тряпка!

– Вы меня с кем-то перепутали.

– Ты так думаешь?

Он оказывается очень близко. Глаза в глаза. Не отрываемся друг от друга. Игра в гляделки. Кто первый моргнет или разорвет зрительный контакт – проиграл. Только я не из тех, кто запросто сдается. А самое важное, что таких, как я, в этом помещении двое.

Черт, какой же он красивый! Ну почему ты ведешь себя как заноза в заднице, скажи мне, Антон? Пытаешься своим обаянием вывести меня на чистую воду. Вот и улыбка сексуальная рисуется на скульптурном лице, глаза искриться начинают. Ну уж нет, Антошка, я на твои уловки не куплюсь! Не с той связался!

– Поверю на слово, Света. Но если ты меня обманываешь – выкину из компании без выходного пособия, – тихо прошептал босс в мои губы, оставив напоследок едва ощутимую влагу, и отпустил меня восвояси.

Блядь! Как же хорошо стало! И дышать теперь можно спокойно, и сердце не отстукивает быстрые удары в груди. Или отстукивает? Ничего не понимаю.

Я еще не скоро пришла в себя после этого разговора. Трясет не по-детски от страха, что я рискую потерять все. Работу, уважение и шанс на выздоровление мамы. Я не могу взять и бросить все, но и лишиться этого тоже. Знала же, что настанет день, когда нужно будет выбирать между работой и здоровьем матери. И сейчас весы перевешивают не в твою сторону, Антошка.

Не в твою. Каким бы красавчиком ты ни оказался, я всегда выберу маму...

Глава 4

Десять минут. Двадцать. Тридцать. Время летит со скоростью света, а я не замечаю его бег. Совсем. Смотрю в одну точку, как дурочка, и перематываю в голове воспоминания прошлого.

Когда Антон стоял впрытик ко мне и допытывал своим орлиным, но

чертовски красивым взглядом.

И нет, я думала совсем не о его красоте и обаянии, не о сексуальной внешности альфа-самца, а о сложившейся ситуации.

Я чуть не спалилась! Как я могла допустить подобное? Когда устроилась на работу в клуб, продумала все до мелочей. Подготовила алиби на случай, если встречу кого-то из знакомых, даже речь перед боссом заранее сочинила, а тут все из головы вылетело.

Дрожу, как осиновый лист, спрятавшись под одеялом. Даже маленькая Клеопатра не в состоянии меня успокоить. Трется о мои колени, на руки просится, мурчит, но радости это не доставляет.

– Мяу, – призывно окликает меня и бодает предплечье темным мокрым носиком.

– Да, Клеп, нам придется нелегко.

– Мяу-у, – все-таки пробирается через барьер из одеяла и нагло располагается у меня на руках. Смотрит своими чисто небесными глазами, словно говоря: «Выкрутимся!». Я тоже хочу в это верить.

Что делать дальше? Из дома выходить страшно. Вдруг Антон слежку за мной установил или тот амбал таится где-то в углу и ждет случая, чтобы разоблачить мою жизнь. А мне еще работать надо. И как быть?

Только спустя час после перерыва между работами собираюсь с духом и иду в клуб. Сразу же замечаю нездоровую обстановку. Оживленные все какие-то. Обычно девчонки тусклые ходят, мордочками в пол клюют, а сейчас расцвели, глазки засверкали, заулыбались. Зарплату дали, что ли? А у меня почему счет не пополнился?

– Свет, прикинь, у нас управляющий новый! – радостно воскликнула Лида – мисс четвертый размер. И это правда – дыньки у нее что надо, так и выпрыгивают из тугого бюстгальтера размера на два меньше нужного.

Ура! Пончика убрали! Дождалась! Думала, уволюсь отсюда раньше, чем босс-жирдяй покинет эти бранные стены разврата.

– Да? Поэтому такие радостные? – иронично выгибаю бровь.

– Ты бы его видела, – Алина мечтательно закатила глаза, чуть не измазав щеку открытой кисточкой от туши. – Настоящий самец! Такой красавчик, brutальный, подкаченный. С обложки глянца

вышел, отвечаю! А ты заценила его костюм, Лид? Он от «Армани».

Девочки дружно охнули в восхищении. Слабачки. Ну что за люди такие! Покажешь им живого красивого мужика, так тут же слюни пускают! Хотя с нашей профессией это неудивительно. В стриптиз-клуб приходят в основном потные толстячки или юнцы, которые не знают, что такое клитор. Очень редко нас посещали реальные красавцы. Самцы, так мы их кличем.

– Не заговаривай зубы, – морщусь нос собственному отражению в зеркале, когда присаживаюсь за свой столик. – Главное, чтобы платил и не предлагал отсосать за прибавку.

– Ему бы я сама отсосать предложила, – заявляют буфера вместо самой Лиды. – Говорят, он и клубом владеет. Прикиньте, если на одну из нас западет?

– Ох!

Ну все, попали девки. А точнее, пропали. Готова спорить, в ближайшую неделю будут ссоры, скандалы и массовые выдиранья волос в борьбе за сердце нашего героя. Мне уже не терпится посмотреть на смазливую мордашку этого самца.

Под жужжание девчонок переодеваюсь к первому номеру. Пока станцуем кордебалет, пока расслабим посетителей, успею свыкнуться с мыслью о смене власти.

Интересно, наш новый управляющий будет смотреть на нас? Наверху некоторые приватные комнаты выходят на танцпол, но обычно многим не до зрелища в зале, когда перед тобой идеальная нимфа предстала во всей красе.

Фух! Как же гудят ноги! До невозможности больно. Но я терплю – минимум час до конца смены остался. Надеюсь, сегодня меня никто не закажет, хотя, учитывая, как клиенты в буквальном смысле пускали слюнки прямо на стол, вряд ли отделаюсь парой танцев в зале.

И оказалась права...

– Света, тебя на приват зовут, – ворвавшись в гримерку, приказным тоном поведала администратор – Слава. Шикарная брюнетка с обалденной фигурой. Жалко, что на танцпол редко выходит.

– Уже? – спросила с удивлением.

– Ты производишь фурор.

– Не льсти, премией не поделюсь.

– Ну и ладно, я у буферов попрошу! Кстати, опять секретаршу заказали. Вперед, систер! – обиженно проямлила женщина и деловито вышла из гримерки.

Интересно, кому я так срочно понадобилась? Только-только начала переодеваться для женщины-ремонтницы, а тут...

Ну и ладно, приват станцию, делов-то. Главное, чтобы руки не распускал, развратник этакий!

Готовлюсь по полной программе. Пухлые губы накрашены красным, глаза светятся даже в темноте, а уж о наряде и говорить не нужно.

Светлая рубашка подчеркивает небольшой, но упругий бюст, неприлично короткая юбка не скрывает подкаченную попку, а туфли на высоких каблуках стройнят.

Секретарь. Любимый запрос мужчин. Всегда берусь за этот заказ. И даже не столько из-за денег, сколько из-за выражения лица этих извращенцев. А я, когда раздвигаю ноги перед голодным клиентом, то вообще ух! Видели бы вы их лица, когда они смотрят то на грудь, то на булки.

Из паха чуть ли не дым идет! На камеру снимать можно.

Выхожу на сцену. Клиент уже на месте. Сидит расслабленный, попивая из бокала дорогой алкоголь, судя по запаху. Плевать. Сейчас будет глазеть на меня, как на мясо, член тут же поднимется сквозь брюки. Хм... мне упакованный экземпляр достался, нужно постараться. Может, чаевых побольше оставит.

Включаю музыку. Начинаю с плавных покачиваний бедрами, перехожу на восьмерочку. Выгибаюсь, опираясь спиной о шест.

Этот извращенец глазет на меня, как на кусок мраморной говядины, кожей чувствую. Сквозь мелодию слышу, как кожа кресла неприятно скрипит. Что, настолько сильно нравится зрелище, что сдержаться не можешь? Заводят мои выкрутасы? А как я гляжу на тебя соблазнительно? Да еще и песня подходящая!

«Да, босс, я твоя».

Взбираюсь на шест, скольжу вниз, раздвигаю ноги в стороны. Там все

как на ладони. И мои длинные ножки сексуально смотрятся, и попка отпачивается, когда приземляюсь на пол.

Юбки на мне практически нет, так, широкий пояс, едва прикрывающий зад. Но через пару секунд он исчезает. Остаюсь в чулках и белой рубашке. Она тоже ничего не скрывает, скорее больше просвечивает.

Не вижу мужского лица, но знаю, где он сидит. Смотрю туда хитрым прищуром, соблазнительно обвожу языком губу.

Подхожу к мужчине и сажусь на колени спиной к нему. Извиваюсь на нем, чувствую попой готовый ко всему половой орган. Закидываю голову назад на крепкую мужскую грудь. Не вялую, как обычно, а именно на крепкую. Неужели мне мальчика подсунули? В темноте толком не видно ни лица, ни телосложения. Эх, порадую парнишку раньше времени, так уж и быть.

Трогает руками бедра. Нет уж! Не торопись, мой сексуальный начальник! Тебе нельзя дотрагиваться до меня! Будь паинькой, потерпи.

Пересаживаюсь лицом к нему и расстегиваю прямо перед любопытными глазами рубашку. Черт, опять лица не видно. Какой идиот заказал приват в такой темноте? Лишь сцена подсвечивается, а сам клиент остается в тени. Стесняешься, малыш? Не волнуйся, после этого танца ты напрочь забудешь о скромности.

Моя голая грудь прямо у него перед лицом. Упругая, с торчащими сосками. Наверное, никогда в жизни такую не видел? Сейчас увидишь и почувствуешь. Бесстыдно трясу перед ним своими полушариями. До лица почти не достают, а вот соски едва-едва прикасаются к губам. Захватить в рот пытаешься? Не получится, малыш.

Или все же получится?

– Ну что, Светочка, хочешь, чтобы я трахнул тебя? – хриплый шепот, который слышу ежедневно, теперь опалает дыханием. И это не самое ужасное, что со мной происходит. Хуже всего осознание.

Осознание того, что голос мне знаком...

От страха тут же нажимаю на выключатель позади кожаного дивана и... ужасаюсь. Знакомые черты лица, знакомый прищур глаз мужчины, готового сожрать с потрохами за непослушание или, того

хуже, уволить. Тот, о ком порой мечтала ночами, тот, на которого глазела и не смела прикоснуться, сидел передо мной и прерывисто дышал. Ждал, когда продолжу порочный танец, сводящий всех мужчин с ума.

Но не могу.

Потому что страх сильнее вожделения...

– Да, босс, – неуверенно отвечаю в темноту, не соображая, как только что решила свою судьбу.

Мне, как никому, известно, что шеф слов на ветер не бросает...

Стоп! Какого хрена я ответила согласием? Какого хрена Антон Борисович смотрит на меня пожирающим взглядом и действительно хочет трахнуть! Да, тот самый босс, от которого ежедневно выходят по две женщины из кабинета, после того, как они проводили сладкие часы, сейчас держит меня обнаженную за бедра и хочет вые...

Мать моя женщина! Что он здесь делает?

Пытаюсь вскочить на ноги и взглядом ищу брошенную ранее рубашку. Хочу сбежать отсюда, скрыться с глаз босса, но не успеваю. Антон хватает меня за филейную часть и крепко сжимает в тиски, не дав возможности выбраться. Зато я грудь прикрыла! Рукой. Хоть какое-то утешение. Но чувствую, что это ненадолго.

– Нет уж, Светочка. Никуда ты не уйдешь! – хрипло шепчет Антон Борисович, притягивая меня ближе к себе. Практически вплотную. – Каким макаром моя секретарша оказалась в стриптиз-клубе? Соврала, значит...

– Я не врала! – чуть ли не выкрикиваю в лицо шефу. Пытаюсь оправдаться, сказать, что это не я, но бесполезно – Антон смотрит на меня, как на врага народа. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

– Знаешь же, что уволить могу.

– Не надо! Пожалуйста, не надо.

Только не это! Только не увольнение! Маме скоро операцию назначат, мне нельзя терять работу! Пожалуйста, Антон!

– Тогда порадуй своего начальника чем-нибудь пикантным.

Шеф окидывает меня сальным взглядом. Замечаю, как голубые глаза

начинают странно искриться, чуть темнеют, тонкие губы соблазнительно выпячивает, облизывает языком. Черт! Неужели он намекает на интим?

– Что застыла? Ты же этим частенько занимаешься. Приступай!

Вот гондон! Если я работаю в стриптизе, это не значит, что какой-то альфа-самец-мажор имеет право трахнуть меня за деньги! Они мне сейчас слишком сильно нужны, но не до такой степени, чтобы заниматься с тобой сексом!

А не пошел бы ты на хуй, кусок шатенистого дерьма?

Быстро бью шефу в солнечное сплетение, поднимаю одежду и выбегаю из приват-комнаты. Быстрее! Нужно как можно быстрее сбежать отсюда, исчезнуть, чтобы не догнал! Плевать на нового управляющего – еще познакомлюсь, а сейчас мне важна моя шкура.

А что дальше будет? Решу по дороге!

Глава 5

Влипла! С разбегу вляпалась в чертово дерьмо! Оно приклеилось к моим ботинкам и не желало отмываться даже под кипятком. Почему? А вы у него спросите!

Как я могла так облажаться? Не знаю. За что на меня сверху решили наслать кару небесную? Не знаю. Почему мой босс шантажировал меня сексом? Не знаю. Вряд ли из-за физического желания оказаться своим молоточком внутри моей дырочки.

Или же его величество решил морально казнить меня, унижить перед своими глазами, а затем дать пинок под зад. Может, он вообще садист, как тот Грей из книги про доминантов?

О, нет! Фу! Какой же бред рождается в моей голове! С ума начинаю сходить.

Уже который день не появляюсь на работе. Ни на одной, ни на другой. Прячусь от всего живого и неживого, лишь бы не поймали и не приперли к стене, глядя на меня пренебрежительно, словно преступление совершила. Вызвала врача, покашляла, и он открыл больничный не без презрительного взгляда, кричащего: «Эй, дамочка, воспаление хитрости нынче не диагноз».

А мне плевать, будь что будет. Покажу на обеих работах – лишить места не имеют права. На клуб плевать, а вот на «Империю»...

От Антона Борисовича не поступало никаких известий. Он не уволил меня, не звонил, не спрашивал, куда пропала после случившегося. Почему? Я бы на его месте сразу же пнула под задницу, как побитую собаку, и попросила бы найти замену. Однако должность осталась за мной. За побитой собакой, которая прячется от грозного взгляда цвета грозовой тучи. А раньше Антон казался милашкой.

Внутри томится неприятное ощущение, что все это происходит не со мной. С кем угодно, только не со мной. Что за дешевый спектакль? Обязательно пользоваться моим безвыходным положением и показывать свое превосходство? Свою ебаную власть! Какого хрена, скажите?

Уже неделю сижу взаперти, боюсь высовывать нос из квартиры. Вдруг за мной люди Антона следят? Ну нет! Это уже пахнет шизой. Кому я нужна? Вот именно – никому! Почти...

Клепа смотрит на меня, как на дуру. Ты права, зайка моя, я та еще дура. Дура, потому что так легко попала в плен серого волка. Ужасно красивого серого волка.

Не хотела признаваться самой себе, что внутри все затрепетало, когда он гладил мои бедра и голодным взглядом пожирал грудь. Черт! Черт! Черт! Я не с дамся! Я не буду спать с Антоном! Он не добьется моей капитуляции! В списке контактов у него полно давалок, пусть к ним обращается!

На восьмой день заточения понимаю, что нужно идти на работу. Больничный закрыли в поликлинике (все-таки осмелилась выйти на улицу и вдохнуть чистый утренний воздух), я здорова как бык, только от этого легче не стало.

Руки с самого утра трясутся. Как я посмотрю в глаза Антону Борисовичу? Как буду дальше работать с ним? А позволят ли мне работать дальше? Мне очень нужны деньги, а основная их масса лишь у этого мужчины!

Не хочу признаваться, но я зависима от босса.

Иду на работу, как на смертную казнь иду. Провинившаяся, с опущенной головой. Не помню, как доезжаю до офиса, как поднимаюсь по лестнице и сажусь в родную приемную. Здесь ничего

не изменилось, так же светло и уютно. Все осталось на своих местах, даже каталог с косметикой, который девчонки занесли полистать, мирно покоился перед монитором.

Интересно, он уже пришел? Если да, то в каком настроении? Как отнесся к моему загулу? А главное, что мне делать? Или, может, притвориться, что ничего не произошло? Да! Так и поступлю! Покер фейс настроен на нужный лад. Сажусь на свое место. Все! Так и встречу Антошу.

Только не увольняй, пожалуйста!

Час икс настал внезапно. Слышу в коридоре тяжелый стук его туфель. Назад пути нет. Либо казнит на месте, либо помилует. Черт возьми, как же страшно! Ноги дрожат под столом, вот-вот начну чечетку отстукивать, не знаю, куда руки деть. Крутятся и вертятся туда-сюда, то на стол, то на колени, то вообще по бокам расставлены. Нет, так уж точно не надо, слишком хмуро получается.

– Доброе утро, Антон Борисович, – улыбаюсь начальнику голливудской улыбкой. Ну а что? Приветствие – оно такое.

– Доброе, Светочка. Хорошо себя чувствуешь?

– Да, спасибо.

– Отлично. В папках договора. Распечатать, просмотреть смету и кофе с бутербродами мне на стол, – окинув меня серьезным взглядом, отдает приказы шеф и исчезает за дверью своего роскошного кабинета.

Сказать, что я охренела, ничего не сказать. Вот правда. Стук челюсти о пол даже послышался, а поднимать ее не спешила. Так просто? Распечатай бумаги и принеси завтрак? Никакого напоминания о произошедшем? Никаких козней, разборок и риска, что смогу своей второй работой испортить репутацию его компании? Я вообще своего босса сейчас видела или нет?

А Антоша хорошо подыграл. Или это издевательство с его стороны? Вроде бы обычный рабочий день, обычное утро и обычные указания, но чувство какого-то подвоха не оставляет в покое. Что задумал этот баснословный красавчик? Попросит стриптиз в кабинете станцевать? Надеюсь, что нет.

Выполняю все указания босса и иду в кабинет.

Шеф вальяжно развалился в кресле и смотрел на меня таким прожигающим взглядом, словно дырку в голове хотел выжечь. Эй, не надо! А то кофе прям на дорогой пиджак разолью и документы испорчу! А перепечатывать их никто не будет. Антон! Перестань рассматривать мои ноги, словно впервые в жизни их видишь, хватит подниматься глазами выше к груди и пялиться на вырез блузки! Не надо!

Блядь!

Так стыдно не было никогда. Вроде ничего необычного, в клубе я привыкла к отморозкам и извращенцам, но, когда в их лице выступает сам босс-красавчик, не могу спокойно дышать. Ноги странно подкашиваются, дыхание учащается, а краска слишком быстро приливает к лицу.

Так, стоп! Где та уверенная богиня стрипклуба «Приват» с неприступным холодным взглядом и очаровательной фигуркой? В какой попе она застряла? Вылезай, подруга!

– Поставь сюда, – кивает начальник перед собой. Раньше сам брал с подноса. Что сейчас изменилось? Спокойно, Света, никакого подвоха здесь нет.

Ставлю чашку с чаем, передаю документы лично в руки и... только сейчас, когда чуть нагибаюсь, поставив перед его величеством поднос, до меня доходит смысл. Моя попа выпячена прямо перед лицом босса, руки все еще удерживают поднос с завтраком, а его руки...

Черт, я не могу их остановить! Антон специально только этого и ждал. Ждал, когда покажу самые уязвимые места на своем теле. Что, тогда не нащупался? А ведь видел меня почти голой!

Пора валить отсюда, Света! Он ни хрена не забыл!

Только эти мысли приходят на секунду позже, чем Антон успевает резко дернуть мое тело на себя! Ай! Чуть ногу не подвернула и... оказалась у него на коленях, почти как тогда.

Колени упираются в широкое кожаное кресло, волосы растрепались в разные стороны, а попкой я ощущала его...

Он в штанах докторскую колбасу прячет? Или в его роду были африканцы? Откуда такой размер?

– Станцуешь, как в прошлый раз? – ласкает бархатным голосом мой слух. Ох, как заманчиво ласкает. Не соображаю, что сейчас тот самый момент, когда нужно двинуть по морде и убежать отсюда, но не делаю этого.

«Дура ты, Света! Потом сильно пожалеешь!» – кричало подсознание. Я и так это знаю.

Сильные руки держат за талию, медленно очерчивают фигуру и оказываются на попе. Шлепают. Сначала по левой ягодице, затем по правой. Легко, но неожиданно. Черт, юбка задралась! Будь проклят этот офисный дресс-код и мое боевое настроение!

– Нет, – отвечаю серьезно, только голос все равно чуть подрагивает под этим пытливым взглядом и сладким голосом змея-искусителя.

– А если заплачу?

Что? Не охренел ли ты, мачо с ранчо? Я похожа на твоих бабенок? У меня на лице написано: «Даю всем, вставайте в очередь!»?

– Я не шлюха, чтобы мне платили!

– Неужели? – проворные пальцы окончательно задирают юбку практически до талии и касаются обнаженной кожи. Отодвигает трусики в сторону, беспрепятственно, даже очень нагло трогает мои складочки, а я...

Какого-то хрена ничего не делаю!

Почему безропотно позволяю своему наглому, хоть и сексапильному начальнику вытворять со мной такое? Да еще и с ума от происходящего схожу! И возбуждаюсь! И извиваюсь! Какой же он... говнюк. Первоклассный, слишком опытный говнюк!

– Ах, – шумно выдыхаю весь воздух из легких, когда в мое влажное естество входят два пальца.

Мать его, что же они вытворяют со мной! Как такое возможно? Да еще и смотрит выжидающе! Не надо, Антон! Отпусти меня! Высунь пальцы и не смотри так больше!

Ох, да!

Что я там говорила о пальцах? Забудь!

Когда у меня в последний раз был секс? Не помню. Может, еще в те времена, когда мама была здорова, а меня не скосили из гимнастики с

травмой. Эх, это было так давно, а из-за болезни мамы и постоянной беготни с одной работы на другую парня искать не спешила. И очень зря.

О, черт! Зачем он это делает? Зачем я держусь за сильные плечи, сжимаю в руках ткань пиджака и извиваюсь в такт его движениям? Почему под попой чувствую каменный стояк, который еще больше увеличился в размерах, и желаю, чтобы он оказался внутри меня? Немедленно.

В его глазах огонь. Антон смотрит так заворуженно, словно ничего прекраснее на свете не видел. Свободной рукой удерживает за талию, не дав возможности выйти из сладкого плена, а желанные всеми женщинами нашего офиса губы тут же находят мои и сливаются с ними в страстном танце.

Антошка, оказывается, классно целуется! С напором, проталкивая свой язык в рот, со страстью, кусая губы, с нетерпением. Да он просто Бог поцелуев! Как же я могла упустить этот волшебный миг? Вместо тех куриц, которые приходили к нему еженедельно на потрахушки, сама наслаждалась бы изумительными поцелуями босса.

Он раздеваться начинает? Да! Пиджак пытается снять и ширинку расстегнуть. Ширинку! Мы что, сексом сейчас заниматься будем? А чем еще? Не знаю. Я совсем не соображаю, что происходит.

Так, стоп, машина! Да за кого он меня принимает? Думает, что я давалка?

– Я не хочу! – запротестовала я между поцелуями, отталкивая его, но сильные руки лишь отстраняют его губы, но не напряженное под моими ладонями тело. Тук-тук-тук. Это его сердце так быстро бьется или мое?

– Мои пальцы в твоей киске говорят об обратном, – страстно шепчет шеф. И когда его голос стал таким сексуальным? Нет! И еще раз нет! Не буду! Я не шлюха какая-то, чтобы вот так просто отдаться в объятья шикарного босса!

Резко кусаю его губу и, воспользовавшись растерянностью, слезаю с колен и бегу восвояси. Все, хватит с меня работы на сегодня!

Глава 6

– Ну что, выяснили? – обращаюсь к начальнику охраны.

– Пока тихо. Айтишники ищут следы, мы смотрим на камеры. Все чисто, никаких поползновений.

Блядь! Так и знал! Ну какого ж хера эти тупоголовые бараны на меня работают, раз не могут найти крысу в офисе? Кто-то мне путь к большим бабкам чуть не перекрыл, а они сидят на жопе ровно! Хоть самому бери и разыскивай предателя!

– Тогда иди работай! И чтобы к вечеру список подозреваемых оказался у меня на столе! – рявкнул на мужчину достаточно крупной комплекции, схожей больше с медведем, нежели с обычным человеком.

Начальник охраны быстро скрывается за дверью, оставив меня наедине с собой. Только успокоения от этого никакого. Крыса не найдена, подозреваемых нет, даже мелкой зацепки. Мне что, козла отпущения искать? Какой смысл? Крыса все равно продолжит выполнять свои грязные делишки на моих чистых документах!

Эти блядские толстосумы спят и видят, когда я покину кресло и уступлю его новому олуху. Пусть мечтают, большего не дано. Их дочки постоянно вокруг меня ошииваются. Предлагают свои красивые тела в обмен на конфиденциальную информацию. Однажды поймал одну пиздобельницу за шпионством. Наверное, в этот момент чувствовала себя самой Джоли, только я не Питт, чтобы прощать предательство. Хотя фигурки у этих молоденьких нимф что надо. А как делу отдаются – не передать словами.

Мои мысли прерывает звонок. Ну, что там опять?

– Антон Борисович, направляю вам документы, – пыхтит по голосовой связи Антонина – глава отдела кадров, и через пару секунд на почту приходит письмо.

Хоть что-то хорошее. А я уже позабыл, что просил порыться в личном деле моей секретарши. Спасибо, что напомнила, Тонечка. Дела остальных сотрудников давно изучил – все чисто. Теперь пришла пора взглянуть на мою строптивую секретаршу. Все же не просто так жопой перед всякими извращенцами крутит.

Открываю файл с личным делом одной прекрасной блондинки, строго глядящей на меня ярко-зелеными глазами с экрана. Ненавижу паспортные фото. На них люди больше на роботов похожи. Здесь не видно ее красивой улыбки, ямочек на щеках, а полные губки чуть сомкнуты.

Ух, как бы я желал снова попробовать этот сладкий нектар...

Кофе хочется, а ведь никто не принесет – сбежала моя преданная помощница с тонущего корабля. Так нужна поддержка человека, которому, казалось, можно доверять, учитывая нездоровую обстановку в компании. Но с недавнего времени эти слова относятся только к Мишке – моему заму.

Эх, прекрасная Светлана. Что же ты струсил? Почему не рассказала все сразу? Почему выскочила как ошпаренная? Сама понимаешь, какую реакцию вызываешь у мужчин. Чего тянуть кота за яйца? Ну, переспали бы, да забыли. Сама часто этим занимаешься.

Подумать только. Трудолюбивая тихоня Светлана оказалась стриптизершей моего нового клуба. Вышла вся такая вальяжная из ярких дверей с неоновой вывеской недавним вечером. Я даже не поверил, что это она, внимания не обратил из-за неотложных дел, а потом и думать забыл, пока...

Откуда вообще у меня появился стриптиз-клуб в самой глуши, вдали от цивилизации? Подарили. Поговаривали, предыдущий хозяин слишком плохо относился к своим подопечным, вот и решили ребята сместить гада. А мне нравится смотреть на девчонок. Как попками двигают, как на шестах крутятся. Хотя отвлекусь от проблем в офисе. Жорик так же подумал, поэтому отдал клуб в мое полное распоряжение.

Я и отвлекался от проблем, пока не встретил...

Хитрый зеленый взгляд стервозно осмотрел публику, маленькие, хрупкие пальчики сомкнулись вокруг палки от потолка до пола, а длинные ноги... какие же там ножки, так бы и обласкал! Из кабинета очень хорошо виден танцпол – ракурс настолько удачный, что даже прозрачность наряда заметна.

Поначалу думал, что обознался, но все же не удержался и заказал ее на приват.

Блядь! Как же соблазнительно эта сексуальная блондинка танцевала на гребаной палке, как извивалась в моих руках, когда села спиной, а как умело работала попкой на моем члене. Он не мог не встать под такой-то девчушкой.

А взгляд какой жгучий, так бы и взял на месте без всяких вопросов, если бы не обещание верхушке к девчонкам не прикасаться без

обоюдного желания. Блядь! Дурацкое условие! Не притронулся бы ни к кому, кроме одной.

Почему раньше я не видел в Свете прекрасную женщину? Куда пропал мой зоркий взгляд охотника на свеженькую добычу? Она все это время была для меня лишь отличной помощницей. Работала исправно, не возмущалась, слушалась беспрекословно, даже когда попросил отшить бывшую любовницу. Умница, одним словом.

Только член до сих пор помнил ее упругую попку, руки – гладкую кожу, а глаза – наливную, хоть не особо большую грудь. Настоящая красавица.

Хочу эту куколку. И получу ее. Она должна мне за ложь и за побег. Молчу про телесный ущерб.

Почему ты отшила меня, детка? Как ты могла мокнуть от моих пальцев, стонать, как развратная сучка, и кинуть! Переспали бы, чего бояться? Я бы показал тебе настоящий женский оргазм, ты бы у меня в алмазном небе летала.

Неужели стар для такой, как ты? Мне двадцать девять, а не шестьдесят. Всего девять лет разницы. Или тебя останавливает что-то другое?

И как мне быть? Я не остановлюсь на пути к своей цели, добьюсь любой ценой. Сама захочешь ползать передо мной на коленях и просить войти в твою мокрую киску так глубоко, чтобы голос сорвался от наслаждения. Сама знаешь, я не из тех, кто бросает слова на ветер.

Внимательно читаю личное дело. Новикова Светлана Анатольевна, двадцать лет. Опыта работы нет, образование спортивное. Бывшая гимнастка. Дальше адрес, контактные номера, прописка. Все как всегда. Семейное положение – свободна. А это любопытно. Еще бы ты была занята – мигом бы избавилась от этого бремени. Что там дальше...

Ох, блядь! Зачем же так пугать? Триста раз просил программистов сделать звонок потише, но нет же!

– Да! – рявкаю в трубку.

– Антон Борисович, ребята нашли личную информацию на Новикову. Присылать?

– Конечно!

Мигом на почте светится еще одно входящее сообщение. Люблю свои кадры. Если захотят – отработают деньги как нужно. В этот раз фото этой красотки нет, только информация. Куча каких-то справок, диагнозов. Одна из них на ее имя – разрыв мягких тканей икроножной мышцы, а вторая на какую-то другую девушку. Новикова Евгения Васильевна. Сестра? Вряд ли. Семидесятый год рождения.

И я впадаю в ступор, когда читаю диагноз. Рак желудка.

Все моментально сходится, как пазл. Вот почему она так ищачит? Ей нужны деньги на лечение матери! Почему же раньше не сказала? Почему молчала? Я бы не налегал на тебя с сексом, подождал бы, когда все образуется, денег бы предложил в конце концов, а потом...

Суп с котом!

Мыслительный процесс завершается, когда в голове рождается более свежая идея. Двух зайцев убью. И красотку заполучу, и с лечением помогу.

Совместим приятное с полезным, Светочка?

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ!!!!

Давно я обещала загрузить визуализацию главных героев. Хотела сначала в блог, но затем подумала, что лучше сюда, чтобы увидели все. Возможно, чуть позже перемещу все жто дело в блог. Если вы читаете с приложения Литнет, вам придется перейти в мобильную версию или за компьютер, ибо сейчас вряд ли что-то увидите. Но это исключительно по вашему желанию)

Итак, давайте поприветствуем главного секси засранца Антона Борисовича Кравцова

Богиня строптивости и стриптиза Светлана Анатольевна Новикова, а по-нашему Светочка.

На этом пока что все. Желаю вам хорошего вечера. Встретимся завтра на этом же месте в новой продочке) Ваша Каролина Дэй

Глава 7

«Девчонки, что с Антошкой? Он орет, как разъяренный дракон!» – пишет Вика в чате.

«Я тоже заметила. Сам не свой ходит. У него сегодня «клиентка» была? Светик, не в курсе?» – интересуется Аня из бухгалтерии.

«Светка, ты когда на работу выйдешь? Успокой своего босса, а то он совсем разошелся!»

Девочки пишут и пишут в нашем чате, а я все никак не могу ответить. Поставила статус «занята» и сижу, пялюсь в окно. Смотрю, как красивые листья ласкает ветерок, как люди спешат на работу, да на что угодно, только не на телефон, который скоро разорвется от шквала сообщений. Может, его выключить? Нет, не стоит. Вдруг мама позвонит.

Разошелся без меня мой начальник. Какая наглая ложь. Вот как им объяснить, что он такой из-за меня! Потому что отказала его величеству. Если напишу прямо – засмеют и на весь офис сплетни разнесут. Тогда все узнают не только о моих шашнях с боссом, но и о стриптизе. Нет, такого счастья я не хочу.

Раньше было так просто. Утром одна работа, вечером другая, а ночью убийственный сон. Почему все пошло наперекосяк? Почему ты, Антон, мать его, Борисович, решил прийти именно в этот стрипклуб! Именно на окраину города, а не в центр, где танцуют первоклассные девчонки, которые еще и отсосут в подарок за заказ привата! Ну почему?

«Надеюсь, скоро», – осмеливаюсь ответить в чате.

«Кстати, видела девчонку, на тебя похожую, возле нашего офиса», – сообщает Вика. У нее зоркий глаз, даже с высоты птичьего полета все видит. Именно там находится наш офис.

«Что, мне уже замену нашли?» – посылаю в конце смеющийся смайлик, а в душе надеюсь, что меня никто не спалил. Приехала на работу раньше времени, ни с кем не встречалась, а когда убегала – воспользовалась лестницей. Нет, вроде никого не видела.

Но это не значит, что меня никто не заметил...

Дальше начинается перемывание косточек. Обсудили утечку, наших компьютерщиков и нового парня в IT отделе. Фух, вроде с темы Антона соскочили. Но внутри все равно остался осадок после сегодняшней выходки.

Почему ты заиклился именно на моей персоне? Вокруг так много женщин, выбери любую, только не меня. Или я так сильно задела твое самолюбие в течение этих дней? Никто в сексе раньше не отказывал?

Такому, как Антон Борисович, отказать весьма проблематично. Мне пришлось много сил приложить, чтобы выплыть из поглощающего плена этого невозможного мужчины.

Но сейчас не время вспоминать сладкий ад, пора на работу. На адскую работу...

Сегодня не такой аншлаг, как обычно. На двойку посмотреть приходят только любители небольшой груди, вот у четверок и пятерок спрос гораздо больше. Там буфера аж вываливаются из лифчика, чуть ли сами не выпрыгивают в зал к мужчинам. А я не завидую, мне своя прекрасная двоечка нравится. Красивая, упругая и удобная.

Переодеваюсь для первого номера. Надеюсь, что сегодня никакого пиздеца не приключится. Но как же я ошиблась. Снова...

– Светик, в приват вызывают. Сам управляющий, – любопытная Слава заглядывает в гримерку в тот же момент, когда я прихожу в клуб и опускаюсь возле своего зеркала.

Управляющий? Ему можно заказывать приват или хочет посмотреть на мою работоспособность? С того дня, как девочки рассказали о нововведениях, я ни разу не встречалась лицом к лицу с этим «красавцем», коим девочки душевно восхищались. Если честно, мне плевать, кто он и как выглядит, главное, чтобы не приставал. Только эта надежда тает с каждой секундой.

Не просто так меня на приват вызывают. Не просто так.

– Что на этот раз?

– Секретарша, как всегда. В последнее время у мужчин совсем нет фантазии.

И я полностью согласна с женщиной. Несколько дней подряд только в образе секретарши и выхожу. Никаких медсестер, никаких кабаре, только послушный секретарь для наглого босса, готового облапать все твои прелести. Даже у нашего нового шефа вкусы особо не отличаются от остальных представителей сильного пола.

Пыхтя под нос, переодеваюсь в костюм секретарши и готовлюсь к выходу. Все как всегда. В приватной комнате тьма тьмущая. Ностальгия. Когда-то я уже заходила в подобную темноту и при свете люстры застала себя сидящей верхом на Антоне.

Черт, а если опять он? Да нет! Дважды в одну и ту же реку он вряд ли пойдет.

Какая же наивнятина...

– Опять вы! – воскликнула я, как только начала исполнять танец на коленях.

В этот раз отпустила шест и приступила сразу к делу. Клиенты очень любят чувствовать нашу фигурку на своих коленях. И я тут же ощутила знакомые прикосновения, услышала сквозь музыку хриплый шепот, а в штанах... докторская колбаса, мать его!

От злости бью по выключателю и застаю перед собой довольное лицо своего босса. Улыбается широко, как Чеширский Кот, глаза сверкают хитрым блеском, а руки не желают меня отпускать. Как сегодня в кабинете, как на прошлой неделе на этом же самом месте, как...

«Светик, в приват вызывают. Сам управляющий».

Не поняла прикола. Так он и есть наш новый шеф? И какого ж хера он здесь оказался? Зачем ему понадобился именно тот стриптиз-клуб, в котором работаю я? Судьба или случайность? Ни то ни другое. Этот сексапильный засранец наверняка обо всем знал! Он знал о моей второй работе. Знал и молчал!

Вот блядь! Влипла по полной!

И как теперь из различать? Шеф один и шеф два? Или как раньше: жирдяй и красавчик? Нет, даже в сложившейся ситуации Антошку так не назовешь. Но это не меняет сути вопроса. Что мне делать дальше?

– Да, я, – довольно пропел бархатным голосом босс. – Не ожидала?

Нет, блядь, спала и видела, как ты берешь меня то раком, то в миссионерской, то у стенки! Мечтала, мать его, чтобы жестко трахнул! Хм... А неплохо было бы, если эти фантазии воплотятся в реальность. Наверное...

«Не в том направлении думаешь, Света», – кричит подсознание.

– Можешь не отвечать. Я к тебе с предложением.

– С каким?

– С очень приятным для нас обоих. Насколько мне известно, тебе сейчас очень нужны деньги, а мне нужно твоё внимание...

О, как! Мое внимание нужно. Заинтриговал, Антоша. Только мне интересно, откуда ты узнал про мою мать? Как личная информация попала к тебе? Никто не знает о маминой болезни, кроме близких людей, а ты, дорогой босс, в этот список неходишь.

Так, ладно, с этим потом разберусь. Но что же я должна сделать? Продать душу дьяволу? Вырыть могилу и закопать себя заживо? А, нет, все гораздо банальнее – мне просто нужно с тобой переспать. Угадала?

– Взамен ты танцуешь только для меня в любое время суток. У тебя природный талант к шесту, – заговорщицки улыбается. Даже если так, очень хитро ухмыляется, словно у меня другого выхода нет. Черт, а у меня действительно не имеется в запасе плана Б.

Природный талант к шесту? Не поняла, это сейчас комплимент был или как?

– А если я откажусь?

– Ты будешь уволена. Выбор невелик, Света.

И он прав. Выбор невелик. Либо босс, либо босс. Антон достал из кармана свой навороченный «Айфон» и показал сумму, которую готов заплатить за своё предложение. Бог мой! Это же больше раз в десять, чем лечение мамы! Он не в курсе израильских расценок или настолько щедро ценит мои услуги личной эскортницы?

Фу! Как ужасно звучит пошлое словосочетание! Личная эскортница... Не этого я добивалась на ежедневных тренировках в гимнастике. Не об этом мечтала.

И сейчас приходит ужасное понимание, что я готова уступить. Раз и навсегда отдаться харизматичному мужчине и больше не мучиться, не бороться. Смыть личность в унитаз...

«Ты дура? – кричит голос разума. – Разве к этому ты шла всю жизнь? Разве так тебя воспитали, чтобы ты легко сдалась этому искушению? У тебя есть силы и средства! Борись!»

Смотрю в блестящие от предвкушения глаза. В свете люстры они кажутся ярче, аристократические черты лица – четче, а хитрая улыбка – прекрасной. Многие ведутся на идеальную внешность, многие готовы отдать всю себя, чтобы оказаться на моем месте.

Только я этого не хочу!

– Пожалуй, я откажусь, – шепчу в его чуть приоткрытые губы. Выражение лица не изменилось. Он так же улыбался во все тридцать два зуба. Разве ты не должен быть недоволен? Не должен рвать и метать из-за того, что отказываю уже в третий раз?

– Не спеши с ответом, подумай.

Осмеливается прикоснуться большой ладонью к моей щеке. Словно игрушку свою гладит. Властно и безэмоционально. И на это ты предлагаешь мне подписаться, мой дорогой босс? Нет уж! Просто так я не сдамся в твои цепкие лапы! Ни за что!

Глава 8

– Мамочка, как ты себя чувствуешь? – с воодушевлением спрашиваю родительницу.

Первый звонок за долгие два дня. Все это время маму таскали по процедурам, брали анализы, а я сидела в своей маленькой конуре в обнимку с Клепочкой и ждала результаты.

И не только...

Мысли о недавнем происшествии не хотели выходить из головы. Они поселились там, прокручивались из раза в раз, вцепились своими острыми когтями, желая поточить их о мою душу.

За что мне это? Почему жизнь настолько сложна? Почему обстоятельства складываются не в мою пользу? Хотелось снова выкрикнуть в небеса, как я так согрешила, что весь этот ад в лице одного человека свалился на мою голову.

– Все отлично. Доктор назначил операцию и выставил счет, – отвечает мама севшим голосом.

Наконец-то! Остался последний шаг, и мама тут же поправится.

– Уже? Сколько?

Лучше бы я не задавала этот вопрос. Знаю, что ответ на его необходим. Но когда мама называет неподъемную сумму с пятью

нулями, меня начинает трясти. В прямом смысле. Как в лихорадке чертовой.

Мама радостно сообщает, что скоро вернется. Она так заботливо интересуется моими делами в компании, скучает по дому. А я совсем ее не слышу. Лишаюсь слуха в принципе, заиклившись на цене за жизнь родного человека.

Отвечаю что-то невпопад, но мама почему-то не подозревает, какой хаос творится в голове. И в душе.

Потому что таких денег у меня нет...

Когда прощаюсь с мамой под пристальным взглядом голубых глаз моей маленькой кошечки, залезаю в приложение «Сбербанка» в надежде, что смогу соскрести со счетов нужную сумму. Все тщетно. Не набирается даже половина. И что мне делать?

Если бы я согласилась на предложение Антона, все оказалось бы куда проще. Нет! И думать об этом не буду! Ни за что! Этот гад еще пожалеет, что поставил меня в такую ситуацию! Я лучше буду всю жизнь служить самому дьяволу, нежели стану личной шлюшкой Антона. Перебьется, гад этакий!

Может, кредит взять? А дадут ли? Куда денутся? Буду ходить по банкам, искать другие варианты, но сделаю все, чтобы спасти маму. Не поддамся на провокации судьбы, не поддамся на искушение в лице Антона! Выкручусь!

Светлана Новикова еще не такой тернистый путь проходила!

Именно с этими мыслями я объездила весь город, побывала во всех банках, просила кредиты, но безрезультатно. Везде отказ.

Соглашались только на маленькие суммы, а этого мне было недостаточно, даже если все кредиты сложить вместе. Даже эти чертовы конторы а-ля «Быстрые деньги за 5 минут без документов» не соглашались дать мне такую сумму.

Что ж за люди такие? Где справедливость?

Вот и осталась я в полном одиночестве. Сижу абсолютно одна на развалившемся бордюре в субботний вечер, когда все вокруг улыбаются и отдыхают от рабочих будней.

Чертовы банки! Чертова судьба! Чертов босс!

Этот сексуальный засранец не оставляет выбора. Он лишил меня

права выбора, лишил достоинства и не дал возможности выйти из ситуации. А после его сообщения готова была расплакаться на месте...

«Уже подумала? Жду твой ответ. P.S. банки кредит не дадут».

Гондон! Чертов шатенистый гондон! Он еще и издевается? У меня мать при смерти, а этот идиот решил сыграть на моих костях! Пользуется положением, чертов ублюдок! Ну я ему покажу, что такое злить Светлану Новикову!

В спорте на моем пути попадалось много конкурентов, готовых из кожи вон вылезти, лишь бы устранить противника. Я жила в логове змей, привыкла душить любую тварь, способную насолить мне или играть нечестно.

Ты попал, Антон Борисович! Хочешь играть? Поиграем! Но только на моих правилах.

Со злорадной улыбкой на лице направляюсь в офис, быстро доезжаю до нашего этажа и уверенно иду к заветной приемной. Мимо шли коллеги, здоровались, но я даже не обратила на них внимания. Больше скажу, меня не смутило то, что сегодня, оказывается, у многих рабочий день.

Антон сидел там – я знала наверняка. Он иногда позволяет себе работать по субботам в офисе, а не дома. По графику должен быть на месте. И я не прогадала, когда ворвалась к нему с криком:

– Я согласна!